

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Аннотация. Уголовно-правовая защита репродуктивных прав – это один из важнейших аспектов демографической политики, который должен быть ключевым и в определении основных направлений уголовной политики. В настоящее время отсутствует даже нормативное закрепление собственно термина «репродуктивные права». В связи с этим их защита осуществляется в соответствии с общими правилами защиты прав человека, установленными действующим законодательством. Однако репродуктивные права имеют свою специфику, которая должна приниматься во внимание в определении эффективных средств и методов их защиты. Только в этом случае можно рассчитывать на эффективность такой защиты. К сожалению, в уголовном законодательстве не определено составов преступлений, которые посягают на репродуктивные права. Поэтому можно констатировать то, что для уголовной политики в настоящее время уголовная защита репродуктивных прав – это «слепая зона». Одной из задач в свете существующей демографической политики, ориентированной на создание условий роста народонаселения, является формирование уголовной политики, направленной на определение методов и средств защиты репродуктивных прав человека. Это предполагает необходимость определения критериев отграничения репродуктивных прав как объекта уголовно-правовой защиты от других прав человека и гражданина. Этот вопрос важен и в определении ключевых моментов в уголовной политике, поскольку от него зависит развитие уголовного законодательства и, как следствие, определение мер по пресечению и предотвращению преступных посягательств на репродуктивные права. Все эти проблемы стали предметом рассмотрения представляемой статьи.

Ключевые слова: репродуктивные права, уголовная политика, объект уголовно-правовой защиты, демографическая политика, уголовно-правовая защита, преступное посягательство.

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF PROTECTION OF REPRODUCTIVE RIGHTS FROM CRIMINAL ENCROACHMENTS

Abstract. Criminal law protection of reproductive rights is one of the most important aspects of demographic policy, which should also be key in determining the main directions of criminal policy. At present, there is no normative consolidation of even the term "reproductive rights". In this regard, their protection is carried out in accordance with the general rules for the protection of human rights established by the current legislation. However, reproductive rights have their own specifics, which should be taken into account in determining effective means and methods of their protection. Only in this case, you can count on the effectiveness of such protection. Unfortunately, the criminal legislation does not define the elements of crimes that infringe on reproductive rights. Therefore, it can be stated that criminal protection of reproductive rights is currently a blind spot for criminal policy. One of the tasks of today, in the light of the existing demographic policy

aimed at creating conditions for population growth, is the formation of a criminal policy aimed at determining methods and means of protecting human reproductive rights. This implies the need to define criteria for distinguishing reproductive rights, as an object of criminal legal protection, from other human and civil rights. This issue is also important in determining the key points in criminal policy, since it determines the development of criminal legislation and, as a result, the definition of measures to prevent and prevent criminal encroachments on reproductive rights. All these problems were the subject of consideration of the submitted article.

Key words: reproductive rights, criminal policy, object of criminal legal protection, demographic policy, criminal legal protection, criminal encroachment.

Уголовная политика представляет собой определение целей и задач, а также выбор методов и средств в борьбе с преступностью. Она представляет собой часть общей политики, проводимой государством, а потому цели и задачи, которые ею определяются, являются частностью целей и задач общей политики государства [1]. Так, общая ориентация на защиту прав и законных интересов граждан является одним из условий общей политики Российской Федерации, которая реализуется в уголовной политике в выборе методов и средств, которые гарантируют защиту граждан от преступных посягательств. При этом уголовная политика определяет перечень тех прав и свобод, которые, с точки зрения общества и государства, представляют повышенную ценность, а потому требуют особых, наиболее жёстких и бескомпромиссных средств защиты [2]. К примеру, уголовная политика определяет целую систему мер уголовно-правового воздействия для упреждения терроризма, который является наиболее опасным видом посягательств на человека, ставя под угрозу самую значительную ценность – жизнь человека. С целью наиболее полной реализации демократии уголовная политика стремится к тому, чтобы упразднить все те сложившиеся практики общения, которые этому препятствуют [3]. С этой целью определяются бескомпромиссные методы и средства борьбы с коррупцией во всех её проявлениях.

Следует отметить то, что уголовная политика определяет наиболее значимые ценности для государства и общества, которые подлежат первоочередной защите. Для этого определяется направление развития всего уголовного законодательства, которое должно данные ценности включить в свою основу, либо заменить на эти ценности то, что ранее признавалось ценным, но со временем утратило значимость для общества. Благодаря смене ориентиров или коррекции уголовной политики меняется уголовное законодательство. То есть, одним из факторов диалектики развития уголовного законодательства является уголовная политика, которая влияет на него, стремясь претворить в нём новые идеалы общества или его воззрения на соответствующие социальные явления и соответствующие события, а также деяния. В частности, именно это стало причиной того, что в 1996 г. был принят Уголовный кодекс РФ. До этого существовавший УК РСФСР 1960 г. наивысшей ценностью, подлежащей защите, признавал интересы социалистического государства. Это отображалось в том, что в Особенной части на первое место, как объект, требующий наибольшей защиты, были вынесены интересы государства. Это нашло отображение в том, что в гл. 1 Особенной части УК РСФСР 1960 г. рассматривалась ответственность за государственные преступления и лишь во второй главе рассматривались преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В ныне действующем УК РФ нормы, определяющие уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья, предшествуют нормам об уголовной ответственности за преступления против государственной власти (раздел X). То есть, очевидно, то, что уголовная политика сменила свои ориентиры, где ценностью стала человеческая личность, и соответственно это повлекло изменения в уголовном законодательстве.

Представляется, что пришло время корректировки отдельных ценностных ориентиров, положенных в основу уголовной политики. Данная корректировка должна явиться продолжением движения в направлении максимальной защищённости прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Эта корректировка должна быть произведена для обеспечения полноты реализации общей политики государства. Эта корректировка должна состоять в том, чтобы в качестве одной из ценностей, положенных в основу уголовной политики, были приняты репродуктивные права человека. Они уже давно находятся в центре внимания государства, которое принимает демографическую политику, ориентиром которой является сохранение, а по возможности – рост народонаселения, но не определены, как ценность, подлежащая уголовно-правовой защите. Демография страны всецело зависит от того, насколько последовательно будут защищаться репродуктивные права человека. Здесь налицо прямая связь, состоящая в том, что хорошая уголовно-правовая защита способствует реализации репродуктивных прав, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию планов государства по решению демографических проблем.

В настоящее время принята Концепция демографической политики на период до 2025 г., утверждённая Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 (ред. от 1 июля 2014 г.). Цель, которая ставится в этой концепции, является решение целого ряда насущных для Российской Федерации проблем, связанных с сокращением народонаселения. Данная концепция определяет наиболее уязвимые места в различных сферах деятельности государства и в общественных отношениях, которые негативно отображаются на динамике народонаселения [4]. Здесь рассматриваются вопросы по экономическому стимулированию семей, что способно положительно отобразиться на естественном росте населения [5]. Также рассматриваются проблемы миграции, которая также является фактором, отображающимся на динамике роста населения. Уделяется внимание поддержанию здоровья детей и их родителей, что также немаловажно для обеспечения сохранения, а по возможности – увеличения численности народонаселения. Однако, несмотря на всё это, не придаётся существенного внимания репродуктивным правам. Хотя акцент на них был бы вполне оправдан, поскольку между демографией и репродуктивными правами связь вполне очевидная. Реализация репродуктивных прав всегда отображается на состоянии демографической ситуации в государстве [6]. В этом можно увидеть причину того, почему защита репродуктивных прав не провозглашается одной из основ современной уголовной политики Российской Федерации.

Причиной, по которой репродуктивные права не попали в сферу внимания Концепции демографической политики, можно считать то, что до настоящего времени не сформировалось достаточно чёткого представления о том, что следует понимать под репродуктивными правами. Вполне очевидно то, что это права, реализация которых отображается на появлении новой человеческой жизни. Однако это не одно право, а целый комплекс взаимосвязанных прав [7]. При этом имеется трудность в определении круга этих прав, поскольку их определение через функцию человеческого организма к репродукции явно недостаточно, поскольку может привести к тому, что это окажется слишком большое множество прав. К примеру, от того выживет человек при наличии сильного инфекционного заболевания зависит, вступит он в последующем в соответствующие репродуктивные отношения, в результате которых будут рождены дети. Логика позволяет установить в этом случае причинно-следственную связь между правом человека на оказание медицинской помощи и последующей реализации им репродуктивной функции. Получается, что право на охрану здоровья вполне можно рассматривать в качестве одного из репродуктивных прав. Но такой ход рассуждений может позволить в любом праве человека увидеть вполне отчётливо то, что оно создаёт благоприятные условия для реализации репродуктивной функции, из-за чего его можно отнести к ре-

продуктивным. Так, может оказаться, что все права человека и гражданина могут иметь вполне выраженное репродуктивное значение. Это делает бессмысленным выделение репродуктивных прав. Вполне очевидно, что круг репродуктивных прав должен быть значительно уже, а потому должен быть ещё какой-то критерий, который бы позволил выделять названные права в единую группу репродуктивных прав.

Анализ научной юридической литературы позволяет говорить о том, что перечень репродуктивных прав в науке определён [8]. Правда, говорить об окончательной сформированности списка этих прав пока рано. Тем не менее, их уже можно назвать. Это – право на поддержание репродуктивного здоровья; право на оказание медицинской помощи в случае угрозы репродуктивному здоровью; право на выбор партнёра с целью реализации функции деторождения; право на информацию о существующих средствах и методах поддержания репродуктивного здоровья и излечению недугов, которые препятствуют реализации функции деторождения; право на доступ к этим технологиям и средствам с целью реализации репродуктивной функции; право на регулирование деторождения. Это далеко неполный перечень прав, по поводу которых нет каких-либо сомнений относительно того, что они являются репродуктивными. С развитием медицинской науки появляются новые отношения, которые нуждаются в закреплении действующим законодательством, появляется необходимость в определении новых прав. К примеру, в последнее время значительное развитие получили медицинские методы, именуемые общим термином «суррогатное материнство». В связи с этим появились проблемы регулирования отношений, которые так или иначе связаны с применением этих методов. Появилась необходимость определения взаимных прав лиц, вступающих в эти отношения. Появляются и иные прорывные медицинские технологии, порождающие новые отношения, которые требуют своего закрепления в действующем законодательстве, что влечёт за собой необходимость определения новых репродуктивных прав людей, вступающих в такие отношения [9]. Это делает актуальной проблему определения круга репродуктивных прав, с тем, чтобы определить круг объектов правовой защиты [10]. Тем более, что защита этих прав создаёт благоприятные условия для позитивного для государства и общества решения демографических проблем.

Очевидным является то, что правовая защита всегда должна учитывать особенности объектов, на которые она распространяется. С тем, чтобы иметь возможность эффективно защищать соответствующие ценности, необходимо знать их особенности. Чтобы защита прав не была формальностью и достигала поставленных целей, необходимо, чтобы ею были приняты во внимание особенности этих прав. Одни и те же методы и средства защиты не могут в одинаковой мере эффективно защищать разные по сути и природе ценности и права. Это аксиома, которую необходимо принимать во внимание. Из неё необходимо исходить при определении комплекса мер и средств по защите репродуктивных прав. Но для того, чтобы определить этот комплекс, необходимо знать тот круг объектов, который необходимо защищать. Простого перечисления прав, подлежащих защите, для этого недостаточно, поскольку такой перечень будет отображать лишь ситуацию сегодняшнего дня и не будет ориентирован на решение проблем в ближайшем будущем, что не соответствует ожиданиям, которые всегда возлагаются на нормы права. По этой причине встаёт проблема относительно выявления критериев, использование которых способствовало бы определению соответствующих прав, как репродуктивных.

Первым критерием, которым необходимо руководствоваться при определении репродуктивного права, является отношение конкретного права к реализации человеком его репродуктивной функции. То есть, право может быть признано репродуктивным лишь в том случае, если оно способствует реализации людьми их потребности в деторождении. Репродуктивные права являются одним из видов

соматических прав, то есть прав, необходимых людям для того, чтобы они могли реализовывать функции своего организма, поддерживать его здоровье. От качества реализации соматических прав зависит качество жизни каждого конкретного человека. Репродуктивные права, как вид соматических прав, имеют тоже значение для человека. Но, помимо этого, они также обеспечивают потребность общества и государства в сохранении, а по возможности, росте народонаселения. При этом, как представляется, относимость соответствующих прав к репродуктивной функции человеческого организма должно отвечать требованию непосредственности. Это обозначает то, что конкретное право должно быть связано с репродуктивной функцией организма не посредством длинной многоэлементной причинно-следственной или иной связи, а непосредственно влиять на реализацию человеком его репродуктивных функций. Тем самым данный критерий приобретает не умозрительный, а вполне определённый характер, позволяющий использовать его для описания круга тех прав, которые следует относить к группе репродуктивных.

Вторым критерием, благодаря которому можно определить относимость соответствующего права к группе репродуктивных прав, является влияние его на демографическую ситуацию на определённой территории и в государстве в целом. Это обусловлено тем, что реализация репродуктивных функций – это не только право каждого человека, но и вполне определённый интерес государства, которое стремится к сохранению, а по возможности – к увеличению численности населения. При этом следует подчеркнуть то, что сохранение и увеличение народонаселения – это интерес Российской Федерации на настоящий момент времени. Не всякое государство имеет интерес к увеличению народонаселения, а, наоборот, может стремиться к его сокращению посредством ограничения репродуктивных прав, что имело место в Китае в конце XX в., где реализовывалась государственная программа «одна семья - один ребёнок». Но и в этом случае вполне очевидна взаимосвязь между репродуктивным правом отдельного человека и демографическими интересами государства. Тем самым, вполне очевидно то, что репродуктивные права имеют не только личный, индивидуальный аспект, но и общественный, общегосударственный. Поэтому данный критерий необходимо рассматривать, как критерий общественной необходимости. Это критерий, которым определяется общественная значимость репродуктивных прав, их соответствие интересам государства и общества.

Третий критерий состоит в том, что репродуктивные права – это права человека, поскольку они не могут быть ограничены его гражданством, как показатель, указывающего на принадлежность конкретного лица к соответствующему государству. Реализация репродуктивных прав должна гарантироваться государством всем людям вне зависимости от их принадлежности к государству. Важным здесь является лишь то, что этот человек нуждается в реализации соответствующих репродуктивных потребностей в форме и порядке, который не противоречит системе норм, принятых в государстве. Тем самым, можно утверждать, что репродуктивные права имеют сходство с правом на жизнь, поскольку они также являются правами человека, а не только гражданина. Данные права носят витальный характер, поскольку связаны с необходимостью человека поддерживать свои органические потребности и обеспечивать выживание биологического вида, к которому относится человек. Этим и объясняется то, что данные права являются правами человека и не зависят от его принадлежности к государству. Это обозначает то, что данные права обеспечиваются государством всем людям, которые находятся на его территории. Хотя они не являются социальными правами, однако их реализацией обеспечиваются условия, благоприятствующие использованию гражданами их социальных прав.

Перечисленные критерии определения репродуктивных прав, как представляется, позволяют определять, принадлежит ли то или иное право к репродуктивным.

Использование названных критериев вполне может обеспечивать потребность теории и практики в определении репродуктивных прав. Они могут позволить определять, является ли то или иное право репродуктивным, не только опираясь на соответствующий перечень. Это важно, поскольку позволяет усмотреть в любых новых появляющихся под влиянием развития общества и науки отношениях репродуктивные права, о которых ранее ничего не было известно. Знание критериев определения репродуктивных прав – это знание тех ключевых моментов, которые должны отстаиваться государством в проводимой им политике. Названные критерии позволяют не только классифицировать соответствующие права в единую классификационную группу, но и определять наиболее значимые для демографической политики направления. Они позволяют полно и всесторонне оценивать складывающуюся демографическую ситуацию и выявлять факторы, которые способны негативно влиять на неё и своевременно применять методы, нейтрализующие действие этих факторов. С учётом этих критериев необходимо формулировать общую концепцию демографической политики, поскольку в этом случае имеется возможность соотнести личные права человека с общественными интересами в решении демографических проблем.

Определение репродуктивных прав – это лишь первый шаг в определении направления их защиты [11]. Это позволяет лишь определить ценность, которая значима для общества и которая нуждается в защите [12]. При этом имеется в виду в целом защита со стороны государства, которая законодательно должна определяться, как система вполне определённых действий, которые должны быть достаточно эффективны. То есть, это средства гражданско-правовой защиты, административно-правовые методы и меры уголовной ответственности. Определение того, как должно быть защищено соответствующее репродуктивное право, определяется степенью его значимости, ценности для общества и государства. Исходя из этого, очевидно то, что те репродуктивные права, за посягательство на которые предусмотрена уголовная ответственность, являются наиболее значимыми для государства. При этом следует особо отметить то, что нигде в уголовном законодательстве нет прямого указания на то, что защищается именно репродуктивное право, нет упоминания репродуктивных прав в качестве объекта преступного посягательства. Впрочем, следует заметить то, что термин «репродуктивные права» не используется и в Конституции РФ. Это, как представляется, не соответствует трагизму той ситуации, которая наблюдается в настоящее время в Российской Федерации, когда наблюдается динамика постоянного снижения народонаселения. В настоящее время в проводимой государством политике необходимо признание репродуктивных прав человека, как ценности, подлежащей защите со стороны государства. С этой целью необходимо внесение данного права в соответствующее законодательство, включая конституционные законы. Государство должно внести в Концепцию демографической политики систему мер по обеспечению реализации гражданами репродуктивных прав, а также обозначить их защиту от противоправных посягательств на них.

Защита репродуктивных прав должна стать одним из важнейших аспектов уголовной политики, поскольку от её эффективности во многом зависит демография государства. А это, по своей сути, фактически является проблемой выживания образующего государство населения. То есть, массовое нарушение репродуктивных прав ставит под удар само существование государства и того общества, которое сложилось в государстве на данный момент. При этом нарушения отдельных видов репродуктивных прав особенно опасно для государства и общества. Это обуславливает необходимость государству и обществу защищать себя посредством использования механизмов уголовной ответственности. Но для этого необходимо определение тех посягательств, которые представляют наибольшую опасность, поскольку устанавливать уголовную ответственность за любое посягательство на репродуктивные права, с точки зрения общества, будет несправедливым

в силу того, что в его глазах не все названные посягательства представляют одинаковую опасность. Это очевидно, так как сами эти посягательства отличаются по механизму их совершения, целям, которые ими преследуются, и тем задачам, которые ставят перед собой лица, их совершающие.

Важным для уголовной политики всегда является определение тех деяний, которые представляют наибольшую опасность для общества, государства и для каждого в отдельности человека, которые подлежат защите посредством применения наиболее жёстких мер, к каковым относятся меры привлечения к уголовной ответственности. Уголовная политика должна быть проявлением воли государства по осуществлению названных мер противодействия преступным посягательствам [13]. Кроме акцентов в реализации уже действующих норм уголовного законодательства, уголовная политика должна содержать в себе перспективы его развития, в частности, криминализацию и декриминализацию отдельных видов деяний, корректировку в толковании тех или иных действующих норм уголовного законодательства. Применительно к уголовно-правовой защите репродуктивных прав важным является определение уже действующих норм, в которых предусмотрена уголовная ответственность за деяния, которые посягают на эти права. Это особенно актуально поскольку, как было выше сказано, репродуктивные права и возникающие на их основе репродуктивные отношения, как объект уголовно-правовой защиты, в действующем уголовном законодательстве не упоминаются.

Критерием отграничения репродуктивных преступлений от иных посягательств на репродуктивные права является степень общественной опасности [14]. Однако данный критерий сам нуждается в пояснениях, поскольку одна лишь его констатация оставляет отдельные вопросы без ответа [15]. В частности, вопрос о том, как объективно определить степень общественной опасности соответствующего посягательства на репродуктивные права? Представляется, что ответом на этот вопрос является то, что общественная опасность от соответствующего посягательства на репродуктивные права должна определяться мерой причинённого вреда конкретному человеку, а в отдельных случаях – мерой причинённого вреда государству и обществу в части реализации ими демографической политики. В частности, это вред репродуктивному здоровью, который делает проблемным способность к деторождению соответствующим человеком. К таким репродуктивным преступлениям можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если это повлекло за собой утрату половыми органами репродуктивной способности (ст. 111 УК РФ), неоказание помощи больному, если это привело к тем же последствиям (ст. 124 УК РФ). Также к преступным посягательствам следует отнести такие, которые ставят под реальную угрозу возможность конкретного человека к деторождению. В частности, таким посягательством является незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ).

Однако следует отметить то, что имеются посягательства на репродуктивные права, которые, на первый взгляд, не влекут за собой реального вреда, выражающегося в полной или частичной утрате репродуктивных функций организма, и не создают такой угрозы, но всё же рассматриваются как преступные. К такого рода посягательствам относится изнасилование (ст. 131 УК РФ). Здесь вполне очевидно то, что опасность представляет не столько утрата организмом репродуктивных функций, сколько право женщины на выбор партнёра для реализации её репродуктивного права. Это представляет опасность не только для конкретного человека, но и для общества, которое основано на равенстве прав женщин и мужчин, а потому сами подобного рода посягательства носят характер дискредитации. Поэтому здесь для законодателя важным является сохранять непоколебимость принципа равноправия в репродуктивных отношениях. Кроме того, в этом проявляется одна из важнейших основ современного общества, которая состоит в том, что современная цивилизация определяется свободой женщины, её равноправием с мужчиной. Это особенно важно при реализации репродуктивных прав.

Женщина и мужчина должны иметь в этой сфере общественных отношений равные права, а потому женщина так же, как и мужчина, должна быть свободной в выборе репродуктивного партнёра. Посягательства на это право рассматриваются, как посягательства на фундаментальные основы современного демократического государства, а потому подлежат строгому пресечению, каковым являются меры и средства уголовно-правового воздействия. Этим обусловлена повышенная общественная опасность изнасилования, поскольку в данном преступлении женщина низводится до уровня объекта, когда насильник, по существу, не вступает с ней в отношения, а совершает действия в отношении неё, причём помимо её воли.

С сожалением приходится констатировать то, что общество и государство, несмотря на озабоченность демографическими проблемами, обходят вниманием такой важный аспект, как уголовно-правовая защита репродуктивных прав. Преодоление этого видится, во-первых, в том, чтобы эти проблемы были затронуты в Концепции демографической политики и, во-вторых, – стали частью уголовной политики. При этом, как элемент уголовной политики необходимо, чтобы были чётко сформулированы перспективы развития уголовно-правового механизма защиты репродуктивных прав, а также определены наиболее эффективные методы и средства, которые должны применяться в этом механизме. Для этого необходимо предварительно на научном уровне осознать проблемы уголовно-правовой защиты репродуктивных прав, поскольку, к сожалению, этого пока нет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кустова Н. К. Уголовная политика как часть правовой политики государства: теоретические аспекты / Н. К. Кустова // Евразийский научный журнал. — 2015. — № 10. — С. 26–29.
2. Акимова Н. В. Уголовная политика: соотношение со смежными понятиями / Н. В. Акимова // Символ науки: международный научный журнал. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 120–122.
3. Демидов В. П. Уголовная политика РФ: теоретико-методологический аспект / В. П. Демидов, А. Ю. Мохорова // Актуальные проблемы науки и практики. — 2016. — № 3 (004). — С. 18–27.
4. Лукин Ю. М. Место и роль демографической политики в правовой политике российского государства / Ю. М. Лукин // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 22–26.
5. Шеяфетдинова Н. А. Демографическая политика государства и правосознание / Н. А. Шеяфетдинова, Е. Б. Портная, А. А. Соловьев, Е. В. Розанова, Н. В. Черноусова, О. В. Игнатова // Современное право. — 2021. — № 2. — С. 5–9.
6. Шадринцева К. Д. Государственная демографическая политика Российской Федерации: ретроспективный анализ и наблюдаемые тенденции / К. Д. Шадринцева // Самоуправление. — 2021. — № 2 (124). — С. 575–578.
7. Рожкова И. Ю. Демографическая политика современного Российского государства / И. Ю. Рожкова // Современное право. — 2020. — № 12. — С. 59–63.
8. Романовский Г. Б. Понятие и содержание репродуктивных прав в России и странах СНГ / Г. Б. Романовский // Реформы и право. — 2010. — № 4. — С. 3–18.
9. Романовский Г. Б. Репродуктивные права в России и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование / Г. Б. Романовский. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. — 128 с.
10. Романовский Г. Б. Понятие репродуктивных прав в современном мире / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2015. — № 7. — С. 31–45.
11. Дугарон Е. Ц. Защита репродуктивных прав в Европейском суде по правам человека / Е. Ц. Дугарон // Российский судья. — 2018. — № 3. — С. 29–33.
12. Кручинина Н. В. Адвокатский контроль в сфере защиты репродуктивных прав человека / Н. В. Кручинина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 11 (75). — С. 62–66.
13. Кулакова П. А. Зарубежный опыт защиты репродуктивных прав человека от преступлений / П. А. Кулакова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 2 (78). — С. 162–169.

14. Герасимов А. М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики / А. М. Герасимов // Мир юридической науки. — 2018. — № 8. — С. 45–56.

15. Кобзева Е. В. О содержании и соотношении понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяний в общей теории права / Е. В. Кобзева // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 12 (127). — С. 105–107.

REFERENCES

1. Kustova N. K. Criminal Policy as a Part of the Legal Policy of the State: Theoretical Aspects. *Evraziiskii nauchnyi zhurnal = Eurasian Scientific Journal*, 2015, no. 10, pp. 26-29 (in Russian).

2. Akimova N. V. Criminal Policy: Correlation with Related Concepts. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 120-122 (in Russian).

3. Demidov V. P., Mokhorova A. Yu. Criminal Policy of the Russian Federation: Theoretical and Methodological Aspect. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual problems of science and practice*, 2016, no. 3 (004), pp. 18-27 (in Russian).

4. Lukin Yu. M. The Place and Role of Demographic Policy in the Legal Policy of the Russian State. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2020, no. 12, pp. 22-26 (in Russian).

5. Sheiafetdinova N. A., Portnaia E. B., Solov'ev A. A., Rozanova E. V., Chernousova N. V., Ignatova O. V. Demographic Policy of the State and Legal Consciousness. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2021, no. 2, pp. 5-9 (in Russian).

6. Shadrintseva K. D. State Demographic Policy of the Russian Federation: a Retrospective Analysis and Observed Trends. *Samoupravlenie = Self-government*, 2021, no. 2 (124), pp. 575-578 (in Russian).

7. Rozhkova I. Yu. Demographic Policy of the Modern Russian State. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2020, no. 12, pp. 59-63 (in Russian).

8. Romanovskii G.B. The Concept and Content of Reproductive Rights in Russia and the CIS Countries. *Reformy i pravo = Reforms and Law*, 2010, no. 4, pp. 3-18 (in Russian).

9. Romanovskii G.B. *Reproduktivnye prava v Rossii i stranakh SNG: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Reproductive Rights in Russia and the CIS Countries: a Comparative Legal Study]. Penza, Izd-vo PGU Publ., 2009, 128 p. (in Russian).

10. Romanovskii G. B. The Concept of Reproductive Rights in the Modern World *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2015, no. 7, pp. 31-45 (in Russian).

11. Dugaron E.C. Protection of Reproductive Rights in the European Court of Human Rights. *Rossiiskii sud'ia = Russian judge*, 2018, no. 3, pp. 29-33 (in Russian).

12. Kruchinina N. V. Lawyer's Control in the Sphere of Protection of Reproductive Rights of the Person. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIU) = Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)*, 2020, no. 11 (75), pp. 62-66 (in Russian).

13. Kulakova P.A. Foreign Experience in the Protection of Reproductive Rights of Crime. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIU) = Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)*, 2021, no. 2 (78), pp. 162-169 (in Russian).

14. Gerasimov A. M. Social Danger of the Crime: the Concept, Structure, Essential Characteristics. *Mir iuridicheskoi nauki = The World of Legal Science*, 2018, no. 8, pp. 45-56 (in Russian).

15. Kobzeva E. V. On the Content and Correlation of the Concepts of "Public Danger" and "Public Harmfulness" of Acts in the General Theory of Law. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal = Eurasian Legal Journal*, 2018, no. 12 (127), pp. 105-107 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольная Наталья Николаевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат экономических наук, доцент, 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'naya Natal'ya N. — Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Economy, Associate Professor, 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: podolnaya1@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольная Н. Н. Уголовная политика в сфере защиты репродуктивных прав от преступных посягательств / Н. Н. Подольная // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 88–97. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-10.

FOR CITATION

Podol'naya N. N. Criminal Policy in the Field of Protection of Reproductive Rights from Criminal Encroachments. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 88-97, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-10. (In Russian).